

5. Portes, A. Contemporary Immigration: Theoretical Perspectives on Its Determinants and Modes of Incorporation / A. Portes, J. Böröcz // *International Migration Review. Special Silver Anniversary Issue: International Migration an Assessment for the 90's.* — 1989. — Vol. 23, № 3. — P. 618.

6. Haller, W., *Dreams Fulfilled, Dreams Shattered: Determinants of Segmented Assimilation in the Second Generation* / W. Haller, A. Portes, M. Lynch Scott // *Social Forces.* — 2003. — Vol. 89. — P. 738.

7. Флоринская, Ю.Ф. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине / Ю.Ф. Флоринская // *Демоскоп Weekly*, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php#_FNR_1. — Дата доступа: 01.06.2014.

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ КНР

А.М. Байчоров, доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

На официальном уровне отношения между Европейским Союзом и КНР были установлены в 1975 г. В 1985 г. вступило в силу Соглашение о торговле и сотрудничестве, которое и сегодня служит правовым основанием для развития двусторонних отношений.

Ускорение экономического роста Китая, последовавшее после вступления страны в ВТО в 2001 г., убедило руководство Брюсселя в необходимости выстраивания долгосрочных взаимовыгодных связей с новым мировым центром силы. Не случайно еврокомиссар Б. Ферреро-Вальднер отметила в 2005 г., что «нет большего вызова для Европы, чем осознать драматический подъем Китая и постепенно выковать более тесные связи с ним» [1].

Франция первой установила отношения стратегического партнерства с КНР. Ее примеру последовали Германия, Дания, Италия и многие другие страны ЕС. Китай присоединился к принципиально важному для ЕС проекту Галилео (создание глобальной навигационной системы) и инвестировал в него 230 млн евро. Пекин не сократил закупки аэробусов в 2009—2010 гг., чем поддержал экономику Евросоюза в период мирового финансово-экономического кризиса. Так называемые «секторальные диалоги» между ЕС и КНР велись по вопросам энергетики, сельского хозяйства, информации, здравоохранения, региональной политики, защиты окружающей среды, образования и культуры и т. п. (всего 24 секторальных диалога). Была одобрена и успешно осуществляется Стратегическая повестка дня для сотрудничества Китай — ЕС до 2020 г.

Вместе с тем Европейский парламент последовательно выступает за сохранение эмбарго ЕС на поставки оружия и военной техники Китаю, регулярно принимает резолюции, критикующие политику Пекина в отношении Тайваня и Тибета, по вопросам прав человека. Вашингтон и Токио также оказывают давление на Брюссель, настаивая на сохранении эмбарго на поставки вооружений.

Опасаясь растущей экономической и военной мощи Китая, руководство ЕС активно включилось в 2013 г. в переговоры с Вашингтоном по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и с Токио — по формированию зоны свободной торговли (ЗСТ) Япония — Евросоюз. В Пекине однозначно оценили такие действия Брюсселя как направленные на сдерживание КНР и начали искать пути их нейтрализации. В этом контексте, безусловно, следует рассматривать и визит Президента КНР Си Цзиньпина в Европу в марте — апреле 2014 г.

Китайская сторона очень серьезно готовилась к этому визиту. С Си Цзиньпином в Европу приехали китайские министры, а также 200 руководителей крупнейших китайских корпораций. Президент КНР пообещал привлечь в стагнирующую европейскую экономику больше китайских инвестиций, взамен попросил создать ЗСТ между Китаем и ЕС.

Хотя это китайское предложение шло вразрез с целями начавшихся переговоров между Брюсселем, Вашингтоном и Токио, руководство ЕС не смогло открыто отвергнуть его. Если абстрагироваться от геополитических соображений, то Европа действительно нуждается в китайских инвестициях и действительно заинтересована получить возможность беспрепятственно делать бизнес в Китае. Торговый оборот между КНР и ЕС достиг почти 600 млрд долларов. ВВП Китая составил в 2013 г. 8,6 трлн долларов, а совокупный ВВП 28 стран — членов ЕС — почти в два раза больше. Более того, предложение Си Цзиньпина о создании ЗСТ поступило в тот момент, когда резко ухудшились из-за Украины взаимоотношения Брюсселя с Москвой, а руководство ЕС не хотело бы, чтобы в Евразии возникла сильная ось Пекин — Москва.

Обычно лидеры Китая, посещая Европу, наносили официальные и неофициальные визиты в страны — постоянные члены Совета Безопасности ООН: Францию и Великобританию. Си Цзиньпин избрал в качестве фокусной страны для своего визита Германию.

В ходе переговоров в Берлине было решено добавить к 60 существующим механизмам китайско-германского сотрудничества создание китайско-германского сельскохозяйственного центра. Были подписаны двусторонние документы о сотрудничестве в сферах автомобилестроения, транспорта, информатизации, налогообложения, финансов, науки и технологии, энергетики, медицины, образования, защиты окружающей среды и сельского хозяйства. Си Цзиньпин внес предложение как можно скорее сформировать ЗСТ с ЕС. Германская сторона выразила ему признательность за поддержку евро в тяжелые для еврозоны времена. Была согласована Совместная декларация о создании китайско-германского **всестороннего** стратегического партнерства (ранее существовало просто стратегическое партнерство). Канцлер Ангела Меркель заверила высокого китайского гостя, что «Германия хотела бы служить мотором для развития европейско-китайских отношений», а Си Цзиньпин отметил, что «развивать китайско-германские отношения — это как управлять автомобилем. Как только вы заправите его топливом и контролируете руль, автомобиль китайско-германского сотрудничества быстро и уверенно полетит вперед в светлое будущее».

Оценивая итоги визита Президента КНР в Берлин, влиятельные японские обозреватели Кацуи Наказава и Масокуни Оширабе пришли к выводу, что «Китай с давних пор сдерживал свои действия за рубежом, фокусируя свою деятельность вместо этого на вопросах поддержания экономического роста в стране. Пекинское руководство во главе с Си Цзиньпином отбросило эту пассивную стратегию и стремится сделать больший упор на получение влияния на международной арене». Они отметили, что в ходе визита Си «призвал США к „новому типу отношений между великими державами“», а попытки Китая укрепить многоуровневые связи с Европой нацелены на противодействие американскому влиянию» [2].

Впервые после установления официальных отношений между КНР и ЕС высший руководитель Китая посетил штаб-квартиру Евросоюза в Брюсселе, где провел переговоры и выступил с речью, в которой обозначил четыре важных момента.

Во-первых, Китай и Евросоюз должны быть партнерами в деле обеспечения международного мира и безопасности и в поддержании экономического роста в мире. Во-вторых, «обе стороны должны соединить крупнейшие межконтинентальные кооперативные инициативы, включая сотрудничество по линии Китай — Европа и Экономический пояс шелкового пути, с целью создания огромного евразийского рынка». В этом контексте Китай и ЕС должны как можно скорее заключить договор по защите инвестиций и сформировать ЗСТ. В-третьих, КНР и ЕС должны стать партнерами в реформах, учась друг у друга. В-четвертых, Китай и ЕС должны стать партнерами в цивилизации, развивая обмены в сфере культуры, СМИ, туризма, науки и инноваций.

По итогам переговоров в штаб-квартире ЕС была одобрена Совместная декларация по углублению китайско-евросоюзовского всестороннего стратегического партнерства для общей пользы и взаимовыигрышных результатов. В этой декларации, состоящей из 20 параграфов, обе стороны высказались за сотрудничество в противостоянии региональным и глобальным вызовам, за многосторонность и центральную роль ООН в мировых делах. Была подчеркнута приверженность дальнейшим значительным сокращениям выбросов парниковых газов. В одиннадцатом параграфе было зафиксировано, что после заключения инвестиционного соглашения между КНР и ЕС стороны начнут продвижение «к глубокой и всесторонней ЗСТ в качестве долгосрочной перспективы» [3].

Таким образом, Си Цзиньпину удалось вырвать у руководства ЕС обещание рассмотреть возможность заключения соглашения о ЗСТ с Китаем. Евросоюз согласился начать переговоры по ней, когда переговоры по согласованию китайско-евросоюзовского инвестиционного соглашения успешно завершатся. Характерно, что идея ЗСТ с Китаем получила поддержку от британского премьер-министра Дэвида Камерона, который в декабре 2013 г. посетил Пекин, в то время как Франция, Италия и Испания все еще сомневаются в целесообразности такого шага.

Центральное место во внешней политике КНР с 1970-х гг. занимали взаимоотношения с США. Визит Си Цзиньпина в Европу и предложение о создании ЗСТ с Евросоюзом говорят о том, что сегодня в Пекине готовы уделить гораздо больше внимания отношениям с Европой. Директор брюссельского исследовательского

Центра ЕС — Азия Фрэнк Кэмерон считает, что «если раньше китайцы не были уверены в том, что ЕС будет продолжать существовать — именно таким был основной дискурс в 2009 и 2010 гг. — то сейчас они понимают, что ЕС здесь всерьез и надолго и что он очень стабилен. Они хотят увеличивать свои инвестиции в Европе. А также они понимают важность и растущую роль ЕС в международных делах» [4]. Это понимание роли ЕС в мире китайской стороной подкрепляется желанием многих европейских компаний развивать бизнес в Китае. В то же время европейским бизнесменам не нравится, что в КНР их заставляют делиться чувствительной технологической и коммерческой информацией, чтобы получить доступ к финансированию из китайских источников и доступ к системе закупок на местном уровне. Со стороны этих европейских компаний следует ожидать достаточно сильного лоббирования в пользу создания искомой Пекином ЗСТ с Евросоюзом, в рамках которой, как они ожидают, будут установлены равные условия для деловой активности.

Пока во внешней политике ЕС преобладает линия на сдерживание Китая, активно поощряемая Вашингтоном и Токио. Однако крепнущая экономическая взаимозависимость и взаимозаинтересованность в развитии делового партнерства способствуют укреплению линии на неконфронтационную вовлеченность. Последняя получила неожиданное ускорение также в контексте охлаждения российско-евросоюзских отношений из-за Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. China-EU: A Common Future / ed. by S. Crossik, E. Reuter. — Singapore: World Scientific Publishing Co., 2007. — P. 6.
2. Katsuji Nakazawa and Masakuni Oshirabe. China moves briskly toward closer relationship with Europe // Nikkei Asian Review, April 1, 2014 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/China-moves-briskly-toward-closer-relationship-with-Europe>. — Date of access: 01.04.2014.
3. Deepening the EU-China Comprehensive Strategic Partnership for Mutual Benefit. Joint Statement. — EU / External Action, Brussels, 31 March 2014, #140331/02.
4. Cameron, F. China is going to run up against the EU F. Cameron. [Electronic resource]. — 2014. — Mode of access: <http://www.dw.de/china-is-going-to-run-up-against-the-eu/a-17533165>. — Date of access: 01.04.2014.

«БОЕВЫЕ ГРУППЫ» ЕС

А.А. Розанов, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

Свое выступление хотелось бы начать с сюжета, который сегодня затронула в своем докладе уважаемая г-жа М. Мора, глава Представительства Европейского Союза в Республике Беларусь. Применительно к европейской оборонной политике в докладе был использован термин «overextension» («нехватка сил и средств») в том плане, что Общая политика безопасности и обороны (ОПБО) ЕС могла бы